

УДК 376.37
ББК Ю975.2

ГРНТИ 14.29.29

Код ВАК 19.00.01; 19.00.10

Токарская Людмила Вальерьевна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина; 620075, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: liydmil@mail.ru.

Тенкачева Татьяна Рашитовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры логопедии и клиники дизонтогенеза, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: tenkahceva@mail.ru.

Григорьева Дарья Игоревна,

магистр, Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина; 620075, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; e-mail: daria-ekt@bk.ru.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жизнестойкость личности; подростки; дети с нарушениями речи; тяжелые нарушения речи; совладающее поведение; самооценка личности; притязания; логопедия; логопсихология.

АННОТАЦИЯ. В статье описываются результаты исследования жизнестойкости подростков с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). Выбор лиц с тяжелыми нарушениями речи обусловлен, прежде всего, высокой представленностью этой категории детей и подростков в популяции и возможностью успешной социализации и интеграции их в общество. Всего в работе приняли участие 46 подростков (34 юноши и 11 девушек), обучающихся в школе, реализующей адаптированные основные общеобразовательные программы. В исследовании использованы: модифицированный тест жизнестойкости Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Рассказовой); личностный опросник Г. Айзенка (ЕРІ); методика диагностики самооценки личности Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан); опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса и С. Фолкман (в адаптации Л. И. Вассермана). Такие психологические корреляты жизнестойкости, как самооценка и притязания, экстраверсия – нейротизм, способы совладающего поведения применяются для уточнения специфики проявления жизнестойкости у испытуемых. Выявлено, что при низком уровне жизнестойкости подростков с ТНР, редко проявляется такой способ совладающего поведения, как «Дистанцирование». У подростков с ТНР, имеющих высокий уровень жизнестойкости обнаружен фактор, объединяющий жизнестойкость, «Вовлеченность» и шкалу «Признание» уровня самооценки, что, возможно, указывает на способность подростков с ТНР легче сверстников справляться с трудностями. В общей выборке респондентов найдена отрицательная связь между жизнестойкостью и стратегией «Избегание». В целом, подростки с ТНР по усредненным показателям жизнестойкости, контроля и принятия риска демонстрируют результаты, соответствующие нормативным показателям, однако определена необходимость обучать подростков с ТНР преодолевать, правильно относиться к получаемому опыту, накапливать уверенность в своих силах и осваивать адаптивные способы совладающего поведения.

Tokarskaya Liudmila Valerievna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Tenkacheva Tatiana Rashitovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Speech Therapy and Clinic of Dysontogenesis, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Grigorieva Daria Igorevna,

Master's Degree Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

RESILIENCE OF TEENAGERS WITH SEVERE SPEECH PATHOLOGY

KEYWORDS: resilience; teenagers; children with speech pathology; severe speech pathology; coping behavior; self-esteem; demands; speech therapy; speech therapy and psychology.

ABSTRACT. The article describes the results of the study of resilience of teenagers with severe speech pathology (SSP). The choice of speech pathology to be the object of research is determined by the fact that there are many children and teenagers with such disorders, but it is possible to help them socialize and adapt to life. 46 teenagers took part in the research (34 boys and 11 girls) who are taught at school with adapted educational programs. The research is based on the following tests: Maddi Personality hardiness scale (modified by D. A. Leontyev, E. I. Rasskazova); the Eysenck Personality Inventory (EPI); a Method of Self-Esteem Measurement by Dembo-Rubinstein (in the version of A. Prikhozhan); "Coping behavior models" by R. Lazarus and S. Folkman (modified by L. I. Vasserman). Such psychological correspondents of resilience as self-esteem and ambition, extraversion – neurotism and kinds of coping behavior are used to the reveal the manifestations of resilience of experiment participants. It was found out that the low level of resilience of teenagers with SSP causes such coping behavior as "Distancing". Teenagers with SSP having high level of resilience possess the factor that unites "Involvement" and "Recognition" of the level of self-esteem, which, probably, helps these teenagers cope with difficulties easier. The sample revealed the negative correlation between resilience and the strategy of "Evasion". In general, teenagers with SSP with the average level of resilience, control and risk taking show the results matching the standard par-

ametres, however it is necessary to teach teenagers with SSP to cope with stress and to gain experience, to become confident in their abilities and to learn adaptive kinds of coping behavior.

Актуальность исследования. Тяжелые нарушения речи (ТНР) – серьезные речевые/языковые (коммуникативные) расстройства, представляющие собой разнородную группу не только по степени выраженности речевого дефекта, но и по механизму его возникновения, уровню общего и речевого развития, наличию или отсутствию сопутствующих нарушений.

Для подростков с ТНР характерна сниженная самооценка; недоразвитость речевого и коммуникативного компонента, трудности социализации; пассивная жизненная позиция; конфликтность, негативизм, агрессивность; затруднения восприятия учебной информации, общее снижение мотивационной составляющей к учебной деятельности и др. [2; 3; 4; 6 и др.].

Дети с ТНР зачастую обучаются не только в условиях отдельных образовательных организаций и классов, но и в ситуации инклюзии, в связи с чем значимым является измерение у них уровня устойчивости к неблагоприятным, стрессовым, сложным ситуациям и в дальнейшем, проведение на основе полученных результатов коррекционной работы. Измерить этот уровень можно через изучение жизнестойкости, которая, отражает «систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром» [7]. Она является общей мерой психологического здоровья и включает в себя три жизненные установки: вовлеченность, контроль и принятие риска.

Лица с тяжелыми нарушениями речи могут успешно социализироваться, а имеющиеся у них недостатки полностью компенсируются при соблюдении необходимых условий [3]. При этом важной составляющей успешной социализации являются адаптационные возможности личности и способность принимать и преодолевать трудные и стрессовые жизненные ситуации, «что указывает на взаимосвязь социальной приспособленности личности и копинг-стратегий поведения» [8].

«Сама личность и ее позиция по отношению к жизни в ситуации инвалидности, ее способность к активации собственного ресурсного потенциала», принимающая «вызов инвалидности», становится основополагающим ресурсом саморазвития [5]. В связи с инвалидизацией на первый план выходят необходимость подключения большого количества внутренних ресурсов, высокая стрессоустойчивость, совладающее поведение, возможности адаптации [16] и другие составляющие

компонентов жизнестойкости.

Исследований лиц с ТНР в разрезе жизнестойкости немного, так, даже для описания данного феномена, как правило, используются такие понятия, как: социальная приспособленность [14]; совладающее поведение [12; 13]; адаптивные типы отношения к болезни [9]; конструктивные стратегии совладающего поведения [16]; компенсация [10]; функциональная грамотность [1].

В качестве **респондентов** в исследовании участвовало 46 подростков (34 юноши и 11 девушек), обучающихся в Государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Свердловской области, реализующем адаптированные основные общеобразовательные программы, «Центр психолого-медико-социального сопровождения “Речевой центр”» г. Екатеринбурга в параллелях 8 и 9 классов (8-ые классы – 31 человек, 9-ые классы – 15 человек). Возраст участников исследования составил от 14 до 16 лет. Распределение по возрастам: 8-ые классы – 14–15 лет, 9-ые классы – 15–16 лет. Подростковый возраст выбран в связи с его значимостью для становления индивида как личности [11] и возможностью развития компенсаторных возможностей. Кроме того, исследователи, как правило, рассматривают в основной своей массе дошкольников с ТНР или обучающихся младших классов [2; 3; 4; 6] и крайне мало данных представлено о подростковом возрасте.

В рамках исследования изучалась жизнестойкость, а также такие характеристики, как уровень самооценки и притязаний, экстраверсии – нейротизма, способы совладающего поведения для выявления расширенного психологического содержания жизнестойкости.

Использованные методики: модифицированный тест жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. И. Расказовой); опросник «Способы совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса и С. Фолкман (в адаптации Л. И. Вассермана); личностный опросник Г Айзенка (ЕРІ); методика диагностики самооценки личности Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан).

В процессе **обработки исходных данных и интерпретации** с помощью ключей методик были получены следующие результаты.

Результаты расчетов по **модифицированному тесту жизнестойкости С. Мадди** представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение показателей жизнестойкости (%)

Шкалы	8-е классы			9-е классы		
	Компоненты			Компоненты		
	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Жизнестойкость	9,4	87,5	3,1	14	72	14
Вовлеченность	28	72	0	21	57	21
Контроль	6,3	84	9,4	7,1	79	14
Принятие риска	3,1	81	16	14	43	43

В процессе анализа всех компонентов жизнестойкости учащихся 8-х и 9-х классов следует отметить, что в целом по параллелям достаточно большой процент учащихся имеют средний и высокий уровень жизнестойкости (90,6% и 86% соответственно). Уровень жизнестойкости повышается к девятому классу и становится соизмеримым с нормативным, что может говорить о правильном формировании данного компонен-

та у детей к моменту достижения данного возраста. Подростки, принимавшие участие в исследовании, показали достаточно высокие результаты и по входящим в жизнестойкость компонентам: вовлеченность, контроль, принятие риска.

Результаты расчетов по **опроснику «Способов совладающего поведения» (ССП) Р. Лазаруса и С. Фолкмана** представлены в таблице 2.

Таблица 2

Частота использования ССП

Шкалы	Частота использования					
	8-е классы			9-е классы		
	редкое	умеренное	выраженное предпочтение	редкое	умеренное	выраженное предпочтение
Конфронтация (КФ)	6,5	67,7	25,8	13,3	60	26,7
Дистанцирование (ДЦ)	12,9	45,2	41,9	0	66,7	33,3
Самоконтроль (СК)	22,6	61,3	16,1	20	73,3	6,7
Поиск социальной поддержки (ПСП)	25,8	71	3,2	20	80	0
Принятие ответственности (ПО)	22,6	71	6,5	26,7	53,3	20
Бегство-избегание (Б-И)	6,5	71	22,6	20	53,3	26,7
Планирование решения проблемы (ПРП)	16,1	54,8	29	13,3	66,7	20
Положительная переоценка (ПП)	9,7	67,7	22,6	6,7	66,7	26,7

По результатам исследования у обучающихся 8-х классов наблюдается наиболее выраженное предпочтение по шкалам конфронтации (25,8%), дистанцирования (41,9%) и планирования решений (29%). Девятиклассники также как и ученики 8-х классов отдают наиболее выраженное предпочтение стратегиям конфронтации

(26,7%) и дистанцирования (33,3%), однако помимо этого к ним добавляются еще две: бегство-избегание (26,7%) и положительная переоценка (26,7%).

Существует незначительная зависимость выбора копинг-стратегии от возраста подростков с ТНР, так, реже всего обучающиеся 8-х классов используют такие страте-

гии, как самоконтроль (22,6%), поиск социальной поддержки (25,8%) и принятие ответственности (22,6%). В девятом классе к уже описанным выше стратегиям прибавляется еще одна – бегство-избегание (20%), а также меняется процентное соотношение между копингами: самоконтроль (20%), поиск социальной поддержки (20%) и приня-

тие ответственности (26,7%). При этом все стратегии используются школьниками в умеренном количестве.

Значения по показателям **самооценки и притязаний** у подростков с ТНР по данным модифицированной методики Дембо-Рубинштейн представлены в таблице 3.

Таблица 3

Значение показателей самооценки и уровня притязаний (%)

		ум, способность		признание		уверенность		воля		уровень достижений		счастье	
		8 кл	9 кл	8 кл	9 кл	8 кл	9 кл	8 кл	9 кл	8 кл	9 кл	8 кл	9 кл
Самооценка	низкий	20,7	6,7	31,0	20	44,8	6,7	31,0	13,3	31,0	13,3	37,9	6,7
	средний	3,4	6,7	20,7	13,3	3,4	20	27,6	20	20,7	33,3	3,4	26,7
	высокий	24,1	26,7	13,8	33,3	17,2	26,7	6,9	20	6,9	20	10,3	20
	оч. высокий	51,7	60	34,5	33,3	34,5	46,7	34,5	46,7	41,4	40	48,3	46,7
Притязания	низкий	3,4	0	17,2	0	13,8	0	6,9	0	6,9	6,7	6,9	0
	средний	3,4	0	0,0	13,3	3,4	0	10,3	0	10,3	0	10,3	6,7
	высокий	17,2	0	20,7	13,3	10,3	6,7	10,3	13,3	17,2	20	10,3	6,7
	оч. высокий	75,9	100	62,1	73,3	72,4	93,3	72,4	86,7	65,5	66,7	72,4	80

Результаты испытуемых по показателю **«Самооценка»** показывают, что в 8-м классе значительное количество результатов относится к нормативным, кроме шкалы «счастье» (самооценка 13,7%, притязания – 20,6%), однако общее число нормативных показателей в 8-м классе все равно остается низким (в среднем менее 30% от общей массы выборки). Однако к 9-му классу увеличивается число подростков, реалистично оценивающих себя в настоящий момент. Часть шкал у 50% испытуемых приближается к норме. Особенно адекватно школьники оценили себя по шкале достижений (53,3%). А самые низкие показатели продемонстрировали по шкале «ум, способности» (34%).

В 8-м классе шкалы «признание», «уверенность в себе» и «воля» испытуемые оценивают на одном уровне (34,5%). В 9-м классе значимый уровень повышения оценок можно выделить по трем шкалам: ум и способности, уверенность и воля. По остальным показателям значения остаются соизмеримыми с 8-м классом. Таким образом, можно предположить достаточно высокий риск искажения в формировании личности.

Низкий уровень самооценки в 8-м классе по шкале «уверенность» наблюдает-

ся у 44,8%, то есть фактически половина испытуемых не уверены в себе. Очень много низких оценок школьники отметили на шкале «счастье» (37,9%). Наиболее позитивные результаты отмечаются по шкале ума (20,7%), однако этот процент все равно является достаточно высоким. В 9-м классе происходит резкое уменьшение процентных показателей по низкой самооценке. Наиболее неблагоприятной становится шкала признания (20%).

Результаты восьмиклассников показывают, что оценка своих возможностей по шкале **«Притязания»** у испытуемых очень занижена, фактически по пяти шкалам из шести (ум, признание, уверенность, воля, счастье) процент реалистичного уровня притязаний не превышает 20. Немного большее количество подростков ожидают от себя в будущем повышение уровня достижений (27,5%), однако это все равно является очень низким показателем в общей выборке.

В девятом классе картина результатов меняется, и уже по четырем шкалам (ум, уверенность, воля, уровень достижений) наблюдается низкий уровень нормативных ответов. Особого внимания заслуживает шкала ума, способностей – реалистичный уровень оценки здесь не продемонстриро-

вал ни один испытуемый. Притязания к уровню достижений стали ниже по общей сумме процентов (8 класс – 27,5%, против 20% в 9-м классе). Возможно, это связано с тем, что значительно увеличилось число подростков, оценивающих уровень своих притязаний по всем шести шкалам близко к максимальному результату в сто баллов.

В 8-м классе большинство (в среднем 70,1%) испытуемых предъявляют к себе очень высокие требования в будущем. Интересно, что сразу три шкалы (уверенность, воля и счастье) имеют равные значения (72,4%), таким образом, эти показатели в настоящий момент являются равнозначными и одновременно сопровождаются высокими ожиданиями со своей стороны. В 9-м классе наблюдается значительное по-

вышение показателей по шкале «ум, способность». Здесь сконцентрировалось сто процентов ответов. Скорее всего, такой резкий скачок в 24,1% всего за один год свидетельствует о желании подтянуть учебу для успешной сдачи выпускных экзаменов. Низкий уровень притязаний демонстрируется девятиклассниками только по шкале достижений (6,7%).

Стоит отметить, что респонденты продемонстрировали очень низкие показатели по всем шкалам на уровне притязания и самооценки, хотя с возрастом наблюдаются повышения ожиданий и требований к себе практически по всем шкалам методики.

Результаты расчетов по **личностному опроснику Айзенка (ЕРІ)** можно увидеть в таблице 4.

Таблица 4

Распределение между уровнями выраженности экстраверсии и нейротизма

		8-ые классы	9-ые классы
Экстраверсия	яркий экстраверт	3,2	0
	экстраверт	25,8	26,7
	среднее значение	58,1	60
	интроверт	12,9	6,7
	глубокий интроверт	0	6,7
Нейротизм	Очень высокий	9,7	6,7
	Высокий	28	40
	Средний	29	20
	Низкий	32,3	33,3

Большая часть восьмиклассников (58,1%) являются обладателями средних значений по такому показателю, как «Экстраверсия – Интроверсия». Следующими по численности являются группы экстравертов и интровертов, они составляют 25,8 и 12,9% соответственно. Самыми малочисленными оказались группы с ярко выраженной степенью экстраверсии (3,2%) и интроверсии (0%).

Более половины учащихся 9-х классов также имеют среднее значение экстраверсии, а чуть более четверти учеников являются экстравертами, и оставшаяся доля учеников имеет то или иное «отклонение» в сторону интроверсии.

По следующему показателю, характеризующему эмоциональную устойчивость или неустойчивость личности – «Нейротизм», можно наблюдать небольшое отклонение результатов теста от среднего значения в сторону эмоциональной нестабильности. Данный эффект прослеживается как в 8-х, так и в 9-х классах, это указывает на наличие у учащихся чувства беспокойства и озабоченности, а также склонности к быстрой смене настроений и рассеянности внимания.

Таким образом, подавляющее большинство учащихся относятся к нормальному или меланхолически-холерическому типам тем-

перамента по Г. В. Суходольскому [15] с преобладанием принадлежности к нормальному типу, сочетающему в себе личностные качества умеренной степени, свойственные не-скольким типам темперамента.

Для выявления связей между уровнем жизнестойкости и шкалами уровней самооценки и притязания, ССП и уровнем экстраверсии – нейротизма был произведен **корреляционный анализ (КА)** для выявления специфичных личностных характеристик на основании уровня жизнестойкости. Для измерения характера связи между корреляционными переменными на текущей выборке был произведен **Факторный анализ методом главных компонент (МГК)**. Анализ проводился на общей выборке подростков, а также отдельно по подросткам с **низким и высоким уровнями жизнестойкости**.

Для определения возможности проведения корреляционного анализа на основании общей выборки без разделения на группы по полу и классам были проведены предварительные расчеты с помощью критерия Манна-Уитни на определения существенных различий результатов между девушками и юношами, а также отдельно между подростками, обучающимися в 8-х

и 9-х классах. Значимые различия в группах по полу и классу не были выявлены. На этом основании было принято решение производить КА без выделения групп, кроме подростков с низким и высоким уровнем показателя жизнестойкости. Представлены

только те результаты, по которым выявлены корреляционные связи.

Общие результаты корреляционного анализа между жизнестойкостью и способами совладающего поведения Р. Лазаруса и С. Фолкмана представлены в таблице 5.

Таблица 5

Значения корреляций между жизнестойкостью и ССП

	КФ	ДЦ	СК	ПСП	ПО	Б-И	ПРП	ПП
Вл	-,153	-,173	-,134	,081	-,020	-,363**	,046	,154
Кн	-,111	-,142	-,027	-,074	-,014	-,198	,124	,131
Пр	-,088	-,059	-,118	-,136	-,160	-,162	,029	,157
Жз	-,155	-,178	-,124	-,022	-,022	-,344**	,074	,159

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Отрицательная корреляция выявлена у копинг-стратегии «Бегство-избегание» как с компонентом «вовлеченность», так и с самим уровнем жизнестойкости.

Результаты корреляционного анализа

между жизнестойкостью (включая ее компоненты) и шкалами уровня самооценки модифицированной методики Дембо–Рубинштейн представлены в таблице 6.

Таблица 6

Значения корреляций между жизнестойкостью и шкалами уровня самооценки

	способныйС	признаваемыйС	уверенныйС	волевойС	достиженияС	счастливыйС
Вл	,165	,365**	,227*	,161	,112	,270*
Кн	-,031	,121	,106	,062	,054	,169
Пр	-,007	,152	,087	,003	-,039	-,096
Жз	,099	,271**	,195	,105	,053	,183

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Данные таблицы указывают на положительную корреляционную связь между шкалой «Признание» уровня самооценки и жизнестойкостью. Помимо этого «Вовлеченность» также положительно коррелирует как со шкалой «Признание», так и со шкалами «Уверенность» и «Счастье».

Результаты корреляционного анализа между жизнестойкостью и уровнем экстраверсии-нейротизма личностного опросника Айзенка (ЕРІ) представлены в таблице 7.

Данные таблицы указывают на наличие отрицательной связи между уровнем нейротизма и уровнем жизнестойкости.

Подобная связь обнаружена и с компонентом «Вовлеченность».

Общие результаты факторного анализа: компоненты жизнестойкости объединяются в один фактор исключительно между собой. Значимых корреляций с переменными других методик не обнаружено.

Выборка подростков с ТНР с **низкими относительно нормы показателями жизнестойкости** составила девять человек. Результаты корреляционного анализа между жизнестойкостью и способами совладающего поведения Р. Лазаруса, С. Фолкмана представлены в таблице 8.

Таблица 7

Значения корреляций между жизнестойкостью и уровнем экстраверсии-нейротизма

	Экстраверсия	Нейротизм
Вовлеченность	,106	-,321**
Контроль	,064	-,124
Принятие риска	,129	-,064
Жизнестойкость	,124	-,254*

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Таблица 8

Значения корреляций между жизнестойкостью и ССП

	КФ	ДЦ	СК	ПСП	ПО	Б-И	ПРП	ПП
Вовлеченность	-,149	-,530	,149	,294	-,059	-,118	,087	,203
Контроль	-,448	-,471	-,060	-,235	-,353	-,471	-,116	-,029
Принятие риска	-,295	-,087	-,707*	-,377	-,493	-,319	-,343	-,457
Жизнестойкость	-,418	-,588*	-,209	-,059	-,471	-,471	-,203	,029

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Анализ выявил отрицательную корреляцию между компонентом жизнестойкости «Принятие риска» и копингом «Самоконтроль». А жизнестойкость отрицательно коррелирует со способом совладающего поведения «Дистанцирование», то есть, возможно, что подростки с

низким уровнем жизнестойкости реже прибегают к этому способу совладающего поведения.

Результаты корреляционного анализа между жизнестойкостью и шкалами уровня самооценки и притязаний представлены в таблице 9.

Таблица 9

Значения корреляций между жизнестойкостью и шкалами уровня самооценки (С) и притязаний (П)

	Способный		Признаваемый		Уверенный		Волевой		Достижения		Счастливый	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Вл	,366	,120	,761**	,617*	,085	,258	-,141	,534	,366	,339	,667*	,398
Кн	,648*	,239	,479	,093	-,310	,037	-,141	0,000	,028	,216	,203	,133
Пр	-,056	-,236	0,000	-,304	-,389	-,327	,056	-,217	,111	-,426	-,572*	-,588*
Жз	,479	0,000	,817**	,278	-,310	0,000	-,085	,251	,197	,031	,319	-,033

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Шкала «Счастье» имеет положительную корреляцию с компонентом «Вовлеченность» и отрицательную с принятием риска. А шкала «Признание» уровней самооценки и притязания положительно коррелирует с компонентом «Вовлеченность». Кроме того, шкала «Признание» уровня самооценки положительно коррелирует и с самим уровнем жизнестойкости. «Кон-

троль» имеет положительную связь со шкалой «Способности». «Принятие риска» имеет отрицательную связь по шкале «Счастливый» как в уровне самооценки, так и в уровне притязания.

Распределение по факторам у подростков с **показателями жизнестойкости ниже возрастной нормы** представлено в таблице 10.

Таблица 10

Повернутая матрица компонентов факторного анализа подростков с низким уровнем жизнестойкости

Фактор	% дисперсии	признаваемый С	Ж	В	К	ДЦ	Пр	Счастливый С	ПП
1	34,810596	,984	,956	,931	,639	-,581			
4	8,4630832						-,934	,785	,702

Фактор 1, представленный в таблице, обладает наибольшим процентом диспер-

сии. Он объединяет в себе компоненты «Вовлеченность», «Контроль», уровень

жизнестойкости со шкалой «Признание» уровня самооценки. Помимо этого можно наблюдать отрицательную корреляцию с копинг-стратегией «Дистанцирование». Второй выделенный фактор содержит компонент «Принятие риска», способ совладающего поведения «Положительная самооценка» и шкалу «Счастье» уровня самооценки. Данные корреляции с ком-

понентом «Принятие риска» являются отрицательными.

Выборка подростков с ТНР с показателями **жизнестойкости выше возрастной нормы** также составила девять человек. Результаты корреляционного анализа между жизнестойкостью и способами совладающего поведения Р. Лазаруса, С. Фолкмана представлены в таблице 11.

Таблица 11

Значения корреляций между жизнестойкостью и ССП

	КФ	ДЦ	СК	ПСП	ПО	Б-И	ПРП	ПП
Вл	-,203	,087	-,261	-,339	-,118	-,197	-,383	,314
Кн	,261	-,145	,145	,154	,235	,141	,412	-,286
Пр	-,059	,412	,059	-,125	-,030	-,114	-,239	,551*
Жз	,087	,377	-,029	-,216	,118	-,141	-,118	,457

* – значимые корреляции для $p < 0,05$

** – значимые корреляции для $p < 0,01$

Данные, полученные в процессе корреляционного анализа, указывают на наличие положительной связи между шкалой «Принятие риска» у подростков с высоким уровнем жизнестойкости и стратегией совладающего пове-

дения «Положительная переоценка».

Распределение по факторам у подростков с **высокими относительно нормативных значений показателями жизнестойкости**, представлено в таблице № 12.

Таблица 12

Повернутая матрица компонентов факторного анализа подростков с высоким уровнем жизнестойкости

Фактор	3	4	5
% дисперсии	14,908	14,109	6,939
Переоц	,931		
Дистанц	,911		
Самокон	,695		
Принятие риска	,616		
СчастливыйП		,933	
ДостиженияП		,807	
Контроль		,748	
СчастливыйС		,604	
Вовлеченность			,881
Жизнестойкость			,815
признаваемыйС			,626

Факторный анализ МГК позволяет говорить о том, что подростки с ТНР связывают жизнестойкость и ее компонент «Вовлеченность» преимущественно со шкалой «Признаваемый» уровня самооценки. Но отдельно стоит отметить, что данный фактор имеет минимальный процент дисперсии из представленных в таблице. Фактор с наибольшим процентом дисперсии объединяет «Принятие риска» с копинг-стратегиями «Положительная переоценка», «Дистанцирование» и «Самоконтроль». Оставшийся фактор демонстрирует взаимосвязь между компонентом «Контроль» и

шкалой «Счастье» уровней самооценки и притязания, а также шкалой «Достижения» уровня притязаний.

По результатам исследования можно выделить следующие особенности жизнестойкости у подростков с ТНР:

1. Низкий уровень жизнестойкости подростков с ТНР редко сопровождается таким способом совладающего поведения, как «Дистанцирование», то есть они не стараются намеренно снизить значимость трудных ситуаций, а вместе с этим и эмоциональную вовлеченность в нее.

Выявлена положительная взаимосвязь между уровнем жизнестойкости и уровнем

признания шкалы самооценки, что указывает на необходимость ощущать поддержку окружающих в виде уважения и осознания.

2. У подростков с высоким уровнем жизнестойкости обнаружен фактор, объединяющий жизнестойкость, «Вовлеченность» и шкалу «Признание» уровня самооценки, что, возможно, указывает на способность подростков с ТНР легче сверстников справляться с трудностями.

Помимо этого существует положительная взаимосвязь внутри фактора, содержащего «Принятие риска» и стратегии совладающего поведения «Положительная переоценка», «Дистанцирование» и «Самоконтроль». Такая связь, возможно, возникает при попытке подростков не фиксироваться на негативных эмоциях даже в ситуациях неудачи.

3. В общей выборке респондентов найдена отрицательная связь между жизнестойкостью и стратегией «Избегание». В целом, подростки с ТНР по усредненным показателям жизнестойкости, контроля и принятия риска демонстрируют результаты, соответствующие нормативным показателям, а шкала «Признание» уровня само-

оценки имеет положительную связь с уровнем жизнестойкости.

Уровень нейротизма имеет отрицательную корреляцию с уровнем жизнестойкости, однако более точный характер данной связи установить не удалось.

Компонент «Вовлеченность» имеет наибольшие отрицательные расхождения с нормативными показателями как среди учеников восьмых, так и девятых классов.

Таким образом, приближаясь к порогу взрослой жизни и сталкиваясь с непростыми задачами, подростки с ТНР должны научиться их преодолевать, правильно относиться к получаемому опыту, накапливать уверенность в своих силах и осваивать адаптивные способы совладающего поведения – все это необходимо оценить заранее, по возможности скорректировать и максимально подготовить школьников к пребыванию в социуме.

Данное исследование может быть продолжено в части сравнения уровня жизнестойкости у подростков с ТНР, младших школьников и дошкольников с целью выявления направленности динамики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершловский С. Г., Матюшкина М. Д. Функциональная грамотность выпускников школ // Социологические исследования. – 2007. – № 5. – С. 98–102.
2. Волковская Т. Н., Юсупова Г. Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи. – Изд. 7-е. – М. : Книголюб, 2007. – 402 с.
3. Калягин В. А., Овчинникова Т. С. Логопсихология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Академия, 2006. – 320 с.
4. Лауткина С. В. Логопсихология : учеб.-метод. пособие. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 394 с.
5. Лебедева А. А. Качество жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья: от среднего подхода к личностному // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 1. – С. 34–39.
6. Левина Р. Е. К психологии детской речи в патологических случаях (автономная детская речь). – М. : Наука, 1936. – 287 с.
7. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. – М. : Смысл, 2006. – 65 с.
8. Малышев И. В. Взаимосвязь социальной приспособленности и преодолевающего поведения // Известия Саратовского университета. – 2016. – № 3. – Т. 16. – С. 34–37.
9. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями / Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева, Е. А. Трифонова, О. Ю. Щелкова, М. Ю. Новожилова, А. Я. Вукс ; под общ. ред. Л. И. Вассерман. – СПб. : Психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева, 2009. – 39 с.
10. Подготовка детей-инвалидов к семейной и взрослой жизни : пособие для родителей и специалистов / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов : Научная книга, 2007. – 203 с.
11. Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. – М. : ЭКСМО-Пресс, 1999. – 448 с.
12. Сирота Н. А., Соболев В. А., Давыдова И. А. Совладающее поведение больных шизофренией как стратегия адаптации/дезадаптации к «ситуации заболевания» [Электронный ресурс] // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика : электрон. науч. журн. – 2013. – № 2 (2). – Режим доступа: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 06.10.2016).
13. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – 286 с.
14. Социальная психология : учеб. пособие / отв. ред. А. Л. Журавлев. – М. : ПЕР СЭ, 2002. – 416 с.
15. Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. – М. : ЛКИ, 2008. – 303 с.
16. Шиляев В. А. Совладающее поведение у лиц с ограниченными возможностями здоровья с разными типами отношения к болезни // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 3 (27). – С. 115–121.

REFERENCES

1. Vershlovskiy S. G., Matyushkina M. D. Funktsional'naya gramotnost' vypusknikov shkol // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2007. – № 5. – S. 98–102.

2. Volkovskaya T. N., Yusupova G. Kh. Psikhologicheskaya pomoshch' doshkol'nikam s obshchim nedorazvitiem rechi. – Izd. 7-e. – M. : Knigolyub, 2007. – 402 s.
3. Kalyagin V. A., Ovchinnikova T. S. Logopsikhologiya : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. – M. : Akademiya, 2006. – 320 s.
4. Lautkina S. V. Logopsikhologiya : ucheb.-metod. posobie. – Vitebsk : UO «VGU im. P. M. Masherova», 2007. – 394 s.
5. Lebedeva A. A. Kachestvo zhizni lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: ot sredovogo podkhoda k lichnostnomu // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. – 2012. – № 1. – S. 34–39.
6. Levina R. E. K psikhologii detskoj rechi v patologicheskikh sluchayakh (avtonomnaya detskaya rech'). – M. : Nauka, 1936. – 287 s.
7. Leont'ev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznestoykosti. – M. : Smysl, 2006. – 65 s.
8. Malyshev I. V. Vzaimosvyaz' sotsial'noy prisposoblennosti i preodolevayushchego povedeniya // Izvestiya Saratovskogo universiteta. – 2016. – № 3. – Т. 16. – S. 34–37.
9. Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki sposobov sovladaniya so stressovymi i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami / L. I. Vasserman, B. V. Iovlev, E. R. Isaeva, E. A. Trifonova, O. Yu. Shchelkova, M. Yu. Novozhilova, A. Ya. Vuks ; pod obshch. red. L. I. Vasserman. – SPb. : Psikhonevrologicheskij institut im. V. M. Bekhtereva, 2009. – 39 s.
10. Podgotovka detey-invalidov k semeynoy i vzrosloy zhizni : posobie dlya roditeley i spetsialistov / pod red. E. R. Yarskoj-Smirnovoy. – Saratov : Nauchnaya kniga, 2007. – 203 s.
11. Rubinshteyn S. Ya. Eksperimental'nye metodiki patopsikhologii. – M. : EKSMO-Press, 1999. – 448 s.
12. Sirota N. A., Sobolev V. A., Davydova I. A. Sovladayushchee povedenie bol'nykh shizofreniy kak strategiya adaptatsii/dezadaptatsii k «situatsii zabolevaniya» [Elektronnyy resurs] // Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika : elektron. nauch. zhurn. – 2013. – № 2 (2). – Rezhim dostupa: <http://medpsy.ru/climp> (data obrashcheniya: 06.10.2016).
13. Sovladayushchee povedenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy / pod red. A. L. Zhuravleva, T. L. Kryukovoy, E. A. Sergienko. – M. : Intitut psikhologii RAN, 2008. – 286 s.
14. Sotsial'naya psikhologiya : ucheb. posobie / otv. red. A. L. Zhuravlev. – M. : PER SE, 2002. – 416 s.
15. Sukhodol'skiy G. V. Osnovy psikhologicheskoy teorii deyatelnosti. – M. : LKI, 2008. – 303 s.
16. Shilyaev V. A. Sovladayushchee povedenie u lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya s raznymi tipami otnosheniya k bolezni // Vestnik Permskogo universiteta. – 2016. – № 3 (27). – S. 115–121.